Артурия лежала на своём спальном мешке. Время тянулось очень медленно, но этом не было ничьей вины; просто нынешняя роль не требовала от неё какого-либо активного участия. Натали она не видела уже несколько дней, и её больше не вызывали на военные собрания, как только прекратились боевые действия.

Валькирия и лидер подразделения «Гунхильдр» была переведена в "ждущий режим", после того как дядя Натали предложил мирные переговоры, определяющие какого-то одного правителя. Эдгар сразу сказал, что это может быть ловушка, однако Гейл настаивал, что Хорса не похож на Хенгиста, и советовал Натали согласиться. Другие лидеры саксонской коалиции повстанцев долго спорили на эту тему, но в итоге пришли к единому решению.

Натали настояла на встрече с дядей в городке Кембридж, что в регионе с названием Англия. С тех пор войска находились на марше, но некоторые саксонские лидеры всё равно оставались скептиками. «Гунхильдр», как самое известное ударное подразделение, тоже сопровождал Натали на пути в Кембридж.

Вздохнув, Артурия с затуманенным взглядом вытянула перед собой руку. Все последние дни её терзала какая-то непонятная тревога. Другие люди назвали бы это материнским чутьём, но сама Артурия была еще слишком неопытной, чтобы в одиночку разобраться с этим чувством. Неудивительно, ведь этой женщине потребовались годы, чтобы разобраться в себе; и даже сейчас она не умела выражать некоторые свои чувства. Каждый раз, когда другая дама осмеливалась приближаться к Широ, её глаза затмевала ревность; но она не могла подойти к нему и сказать: "Ты должен уделять внимание только мне! Другие женщины тебе не нужны!" Вместо этого, у неё получалось лишь натянуто улыбаться, а Широ мгновенно впадал в молчание, когда видел эту улыбку.

Она никак не могла понять причину своего беспокойства, и оно продолжало расти день ото дня. Даже сеансы связи с детьми не помогали. В последнее время они всегда спали, да и изображение стало каким-то... неподвижным, что ли. Аннабель всегда была очень непоседливой девочкой, странно, что она всё время спит. Хотя сэр Эктор рассказывал, что младенцы отдыхают гораздо больше, чем взрослые люди...

«Ладно. Наверно я просто накручиваю себя...»

Гвиневра рассказывала, что в раннем материнстве у женщин часто случаются внезапные перепады настроения; и к слову сказать, сразу после рождения детей Мерлин относился к ней так, будто опасался вывести её из себя. Именно это неимоверно раздражало! А еще этот развратник использовал Бедивера в качестве живого щита! Уф!..

«Всё-всё, забудь про это...»

Артурия усмехнулась, опустила руку, и уселась на спальный мешок. Как раз в этот момент снаружи палатки послышался звук шагов.

— Я вернулся! — окликнул Широ, и её лицо сразу просветлело.

— Одну минуту, сейчас выйду!

Она быстро переоделась из пижамы в тёплую тунику и простые мешковатые штаны. Будучи королевой, ей приходилось носить шелка, но такая одежда была удобнее и привычнее, "спасибо" детству в Бристоле за подобные предпочтения в одежде. С активной иллюзией Мерлина простые люди всё равно ничего не заметят, а Широ любил её в любом обличье.

Приблизившись к выходу из палатки, Артурия распахнула створки и вышла наружу, только для того чтобы увидеть как Широ подкладывает дрова в костёр, над которым висел котелок с водой. Неподалёку лежали два зайца и две курицы. Вскоре он ощипал куриц в тёплой воде, разделал их, затем с поразительной быстротой освежевал зайцев.

Сначала Артурия просто стояла и смотрела, но потом не вытерпела и приблизилась.

— Что предпочитаешь, зайца или курицу? — поинтересовался Широ, насаживая мясо на деревянный вертел, наспех состроганный из простой ветки.

На какое-то мгновение Артурия снова очутилась в детстве. Вспомнила, как вся вымазывалась в жиру... Как Широ вытирал ей щеки платочком... А потом она обнаружила, что смущённо накручивает локон себе на палец.

— Я буду курицу.

Широ хмыкнул, давая понять, что слышал, после чего всерьёз занялся готовкой.

***

Двое сидели напротив друг друга, окруженные компанейским молчанием. Жар от костра разогревал лицо; аппетитный запах распространялся по округе и окутывал лагерь.

Натали приказала установить им палатку на вершине небольшой возвышенности, и в отличие от других солдат, питающихся пайками, Широ предпочитал охотиться и готовить дичь. Конечно же, этот запах привлекал внимание людей, однако никто не осмеливался вторгнуться на территорию командира «Гунхильдра».

Но это не значит, что один бессовестный человек не мог приблизиться.

— М-м, какой запах! — Кей неторопливо подошел, вместе с Натали за спиной.

То запасное британское войско, что было "страховкой", перевооружилось в саксонское снаряжение и вошло в состав «Гунхильдра». Так что рыцари Камелота были рядом, всегда

готовые сражаться за короля и королеву.

— Кей! — Артурия чуть не сорвалась на рычание, когда наглец беспардонно схватил первую готовую куриную ножку.

— Если не возражаете!.. — Кей впился зубами в мясо, прожевал и замер, заметив смертоносный взгляд Артурии. — Что? Ты всё еще хочешь?.. Тогда на, забирай.

Артурия промолчала, но окружающая её аура была настолько апокалиптической, что Натали поёжилась.

— Как мило, что вы заглянули на огонёк. Это была моя курица.

— Ну, если ты всё еще хочешь съесть её, забирай! — Кей приблизился, помахал куском перед лицом блондинки, и несколько капель жира попали ей на лицо. — Упс! Прости! Сейчас всё исправлю!..

Он попытался вытереть жир, но только размазал его.

— Ох!.. какая ностальгия… Ты выглядишь прямо как в детстве, верно я говорю, Широ?

Широ повернул голову и криво улыбнулся. После этого её терпение лопнуло.

— Кей. У тебя десять секунд.

Мужчина недоумённо моргнул и посмотрел на Широ.

— Десять… Девять…

— Кей?.. Кей! — Натали подёргала своего спутника за рукав. — Я думаю, нам стоит уйти…

— Восемь… Семь…

— Что за глупости? Моя сестрёнка не такая узколобая! Подумаешь, забрал у неё один кусок еды, в детстве я постоянно делился с ней! К тому же, мы семья, а семья должна цениться выше чревоугодия, верно я говорю, Артурия?..

— Пять… Четыре…

Конечно, физически, она никогда бы не навредила члену семьи, но братья и сёстры знали друг

о друге всё, и могли отомстить другими способами.

— Э-эм!.. Прошу нас извинить!

Кей сцапал у Широ еще один кусок курицы (специально для Натали), кивнул, после чего они быстро ушли. Артурия внимательно следила за удающейся парочкой.

Вскоре её гнев и раздражение исчезли, когда она почувствовала влажную ткань на своей щеке. Широ позаботился о её лице и предложил новый кусок жареной курицы.

— Не сердись на Кея. Он сделал это с лучшими намерениями, — усмехнулся Широ, присаживаясь рядом.

— Ага. Унизил меня с лучшими намерениями… — весело фыркнула Артурия.

— Ну, может он и вправду слегка перестарался, но по крайней мере, сейчас ты уже выглядишь не такой замкнутой, как пять минут назад.

Теперь, когда Широ упомянул об этом вслух, Артурия осознала, что в последнее время и в правду была слишком задумчивой. Выходки Кея были неприемлемыми, но он всегда знал, как достучаться до неё, и вытащить наружу из своего кокона.

— Если я что-то и понял в своей жизни… так это то, что у каждого есть какие-то свои способы выражать поддержку, — задумчиво продолжил Широ. — Иногда у тебя может сложиться неправильное представление о человеке из-за его поведения; но на самом деле, это может быть только видимость. Даже когда тебя в лицо называют идиотом, и открыто презирают твой жизненный путь… Когда приходят к тебе без спроса по утрам, чтобы приготовить завтрак… Всё это может быть проявлением заботы… Так вот оно бывает…

Артурия повернула голову и уставилась на мужа. Судя по голосу, это не какая-то выдуманная или услышанная история. Звучало так, будто Широ лично пережил всё это. И примеры какие-то… странно-подозрительные. Неужели это произошло с ним, когда он был безымянным кузнецом?

Блондинка скрежетнула зубами. Получается, какие-то женщины увивались вокруг него, пока её не было рядом?! Эта мысль вызывала раздражение! И всё же, Широ пытался донести до неё совершенно другое, поэтому Артурия смягчилась.

— Ладно, прощу Кея на этот раз, — она откусила кусочек, и нахлынувшие воспоминания о детстве и юности повергли её в слёзы. Широ заметил пару слезинок, скатившихся по её щеке, но ничего не сказал, а просто пошел подкинуть дров в костёр.

— Эй, Артурия, к слову сказать, меня не будет всю оставшуюся часть дня, — сообщил Широ,

когда она закончила с трапезой.

— По-почему?

— До Кембриджа остался один день пути, так что Натали и другие командиры собирают совещание, чтобы обсудить действия на случай вооруженного конфликта.

Артурия открыла и закрыла рот, поскольку Широ поднял ладонь.

— Тебя не вызвали, потому что ты будешь командовать всей армией возле поселения. Только несколько избранных отправятся на встречу с Хорсой.

Ясно. Ей нет смысла присутствовать на этом совещании, ведь встреча с Хорсой пройдет без её участия. Но это еще не значит, что ей это нравится.

— Ш-Широ... — Артурия опустила глаза. — А ты можешь... никуда не ходить, и просто побыть со мной?

Такое поведение совсем не соответствовало её характеру, но сейчас она об этом не задумывалась, а только подняла взгляд и прикусила губу.

Стоило отдать Широ должное. Он просто стоял с противоречивым выражением на лице. С одной стороны, жена просила его остаться, но с другой - он должен присутствовать на собрании, чтобы обеспечить мирное будущее для всей семьи. Выбор был очень сложным.

— Эм... Шутка!.. Я пошутила!

«Чего он так смотрит? Неужели он думает, что у меня нет чувства юмора?.. Хотя с другой стороны, когда я в последний раз шутила?..»

— Всё-всё, перестань думать обо мне. Я хочу спокойного и мирного будущего для наших детей, так что просто иди на встречу, хорошо?

— Ладно, — нехотя пробормотал Широ, обнимая её, и прижимая к себе. — В таком случае, позволь мне постоять вот так, пока я не уйду.

— М-м, — мурлыкнула Артурия, обхватывая его в ответ и прижимая ладони к его лопаткам.

Этого будет недостаточно, чтобы нивелировать отсутствие Широ на оставшуюся часть дня, но зато можно понежиться в его тепле, пока он еще рядом.

Пять минут спустя Широ поцеловал её в губы, попрощался и ушел. Тепло всё еще окутывало её, и его запах пока не выветрился с одежды, но она не могла избавиться от чувства сожаления, что этот момент уже закончился. Вздохнув, Артурия огляделась по сторонам. Конечно, можно было потренироваться в одиночестве, но за день до решающей битвы грех изнурять себя тренировками. Так что она просто вернулась в палатку.

Когда прошло около часа, ей пришла в голову стоящая мысль. Усевшись прямо по центру, Артурия вытащила скрученный свёрток овечьей шкуры, и расстелила его на земле. Затем достала фляжку с водой и вылила на кожу. Водное благословение позволяло наблюдать за королевской опочивальней с любого расстояния. В качестве медиума/посредника выступала вода.

Сконцентрировавшись, она активировала благословение; и когда вода зарябила, Артурия снова ощутила тревогу. Раньше они всегда проверяли детей поздно вечером, и теперь она впервые решила посмотреть на них днём. Прямо сейчас малыши наверняка должны играть в своей кроватке...

Но дети снова спали.

Одно дело, когда они спят примерно в одном и том же положении каждую ночь, но другое дело...

Зловещее чувство начало усиливаться, стоило ей только задать себе простой вопрос:

А когда она в последний раз видела Артуса и Аннабель бодрствующими?

— Л-леди Вивиан? — с тревогой позвала Артурия. — Простите за столь самонадеянную, и может быть бесцеремонную просьбу... Но не могли бы вы немного изменить угол изображения?

Никакого ответа или реакции. Это само по себе разжигало тревогу внутри Артурии.

Леди Вивиан обязательно бы позволила ей получше рассмотреть своих детей...

Как только Артурия подумала об этом, изображение слегка замерцало, угол обзора изменился, и стало всё отчётливо видно. Это была не кроватка с детьми. Это было какое-то заклинание, изображающее кроватку с детьми. И в то же время, королевская опочивальня была буквально уничтожена. В стенах виднелись глубокие следы от ударов и пёстрые расщелины, мебель поломана в щепки, перья рассыпаны повсюду.

Артурия не заметила, как у неё началась гипервентиляция лёгких, и это случилось еще до того, как она заметила в руинах... детские одеяльца, разорванные в клочья.

Сердце бешено застучало в ушах, самообладание терялось с каждой секундой, и в следующее

мгновение её мир рухнул.

Возможно из чувства жалости, или сострадания, Леди Вивиан попыталась по-своему объяснить, что дети находятся в сохранности… Но к сожалению, Владычица Озера совсем не понимала образа мышления людей. Хранительница священных клинков, выкованных феями, имела довольно замысловатую связь с той далёкой утопией, и как следствие, могла взаимодействовать с резидентами Авалона. Голос Мерлина Артурия вряд ли бы захотела услышать, так что Леди Вивиан выбрала другой вариант. Голоса Артуса и Аннабель.

Люди ведь часто используют голос, чтобы показать своё присутствие или доказать свою сохранность, правильно? Поэтому Леди Вивиан поймала звук на Авалоне и позволила ему транслироваться через ровную поверхность воды. Это был знак того, что всё с ними в порядке, и что они живы.

Но Артурия услышала только детский плач. Голоса детей, зовущих маму со страхом и отчаянием.

И та последняя соломинка, что удерживала её ментальное состояние в хрупком равновесии…

Надломилась.

• • • • • • • • • • •

В настоящее время Кей исполнял обязанности личного охранника Натали, и по его мнению, дела с саксами складывались наилучшим образом. Сама Натали до сих пор выглядела немного шокированной, поскольку устрашающий Лорд Эштон, Король Камелота, оказался просто первоклассным поваром. Она была слишком робкой, чтобы подойти и попросить у Широ еды, поэтому Кей поволок её за собой. Иначе она так и не попробовала бы кухню Широ.

Широ, кстати, пришел на стратегическое совещание минут через десять-пятнадцать после их прихода.

Прошел еще час, и Кей от скуки уже чуть ли не с ума сходил, продолжая водить глазами по периметру, окруженному палатками и солдатами. Было не очень приятно стоять посреди вражеского лагеря, но он мог поклясться жизнью, что никогда не чувствовал ничего подобного в отношении Натали, даже когда они пререкались друг с другом. Эта леди вела себя

застенчиво в окружении людей, наделённых большим влиянием и властью, но стоило только кому-то надавить на неё, и она смело высказывала своё мнение и давала отпор. Воистину дочь Хенгиста, чему тут удивляться...

А еще, у неё очень тяжелая рука...

Кей погладил то место, куда Натали ударила его, за то что "он подверг опасности её жизнь". Ну, может сейчас Артурия устрашающая королева, но для него она навсегда останется белобрысой малявкой.

Встреча Натали и других лидеров проходила в огромном шатре, окруженном импровизированным ограждением. Это было сделано, чтобы солдаты не приближались слишком близко, и конфиденциальная информация не утекла наружу. Кей находился возле этой линии вместе с подчинёнными других саксонских командиров.

И внезапно, послышалась какая-то суматоха. Кей развернулся и выпучил глаза от неожиданности.

«Что она делает?!..»

Артурия быстро приближалась, не обращая внимания ни на кого внимания. Охранники быстро перегородили путь ко входу в шатёр, но по их лицам было понятно, что они не хотят вступать в конфликт с командиром «Гунхильдра». Кей быстро всех разогнал, и пообещал, что сам разберётся с этим вопросом.

Вскоре Артурия остановилась перед Кеем с абсолютно нечитаемым выражением на лице, постояла так секунд пять, и просто прошла мимо.

Кей сразу вцепился ей в плечи. Глаза мужчины расширились просто от осознания того, сколько сил требовалось для удержания её на одном месте. Пятки упёрлись в землю.

— Артурия, я понятия не имею, что случилось, но ты не можешь просто?..

— Заткнись и отпусти меня, Кей!

Моргнув от подобной агрессии, мужчина зашептал ей на ухо:

— Ты понимаешь, что делаешь? Мы так близки к окончанию войны, а ты хочешь своими действиями поставить под угрозу?..

— Да и пошло оно всё к чёрту!

Кей никак не мог понять, что вообще происходит. Судя по всему, сестра направлялась к Широ, но почему она так себя ведёт?!

— Артурия, что с тобой такое? Где твоё здравомыслие?

— Оно со мной! — она медленно повернулась лицом к брату.

— Кей… — продолжила Артурия слабым голосом. — Мои дети пропали… Они звали меня, но меня не было рядом… И я даже не знаю, живы ли они, или мертвы…

Мужчина замер, тупо уставившись на неё.

— С этого момента, всё зависит от тебя, Кей. Разбирайся с саксами сам…

Она сделала глубокий вдох и закончила фразу не как королева или рыцарь, а как мать. Та самодовольная девочка времен прошлого, готовая жертвовать чем угодно ради страны, теперь выросла и поняла, что для неё действительно важно.

— Что же до меня… Война, мир… Мне сейчас всё равно.

Артурия развернулась и пошла в шатёр.

• • • • • □ • • • • •

Еще несколько дней… или может неделя… и возникнет честный шанс на установление мира.

Сколько бы Широ не думал об этом, волнение всё равно пробивалось наружу и отражалось на его поведении. Близился конец истории с саксами; и то будущее, ради которого он сражался, постепенно становилось настоящим.

Военные конфликты прекратятся, и чем же тогда будет заниматься Артурия? Продолжит брать уроки этикета у Гвиневры?

Широ почувствовал, как на губах заиграла улыбка. Сейчас он сидел погруженный в собственные мысли, потому что его присутствие на этой встрече было скорее формальностью, чем необходимостью.

Командный шатёр был огромным, и поддерживался деревянными столбами. Стулья стояли полукругом. Натали сидела в центральной зоне, Гейл стоял рядом с ней и произносил речь о прекращении войны. Рассказывал о том, как британцы сплотились под властью одного Короля, и как своенравные аристократы перестали грызться друг с другом.

— ..Сначала было пришествие Короля Артура! — торжественно излагал Гейл. — Этот человек обладал огромной харизмой, и имел за своей спиной Чародея. Снова и снова он бросался в атаки и оттеснял наши силы. Он бросался в самое пекло, и выходил живым из любой битвы!.. Всё выглядело так, будто он никогда не отдыхал, и жил только ради насилия... А еще ходили слухи, что британский королевский двор держался только на каком-то компетентном управленце. Артур скинул на него всю работу, а сам только и делал, что участвовал в битвах...

Широ склонил голову и поморщился. Не то чтобы Артурия была каким-то маньяком, помешанном на войне, просто... В то время, её терзали муки прошлого. Наверняка у Артурии бывали вспышки ярости и тёмные моменты, связанные с именем Морганы.

— ..А потом, появился второй Король! — Эдгар продолжил речь Гейла, занимая центральное место на сцене. — Неизвестно, что случилось с Королём Артуром, погиб он в бою, или просто ушел со своего поста, но корону принял друг его детства. Сын того самого Лорда Эштона, семья которого была полностью вырезана, как поначалу считалось. О нынешних боевых способностях Короля Эштона известно не так много, но можно сделать выводы на основе уже существующих слухов о его прошлых подвигах. Существует множество рассказов об "огненном всаднике", и если опираться на них: он может перемещаться верхом на летающем огненном монстре, а также с максимальной эффективностью использовать лук и меч... А еще, я верю, что их новый Король специально взял себе в жены женщину из семьи Пендрагон. Таким образом, он сохранил старую родословную монархов у власти, и сам узаконил своё правление для традиционалистов...

Широ неловко покашлял в кулак, когда его начали называть "гением политики", за то что он укрепил фундамент своего правления, и не стал участвовать в постоянных стычках на границе. Было как-то странно слушать все эти разговоры о себе.

— ..Так что в отличие от Артура, этот Король Эштон может быть очень хитрым интриганом! "Подчинённые его обожают, а враги ненавидят" – с такими людьми труднее всего иметь дело! — уверенно заключил Эдгар.

«Ну... это немного отталкивающий вывод, но если учесть, сколько раз за всю жизнь меня называли "идиотом"...»

Широ открыл и закрыл рот, затем почесал щёку.

— ..И тем не менее, есть нечто, за что мы можем быть ему благодарны! В отличие от помешанного на сражениях Артура, Король Эштон выглядит здравомыслящим и рассудительным! За весь последний год, с начала его правления, британцы не начинали военных компаний. В результате у нас появилось время разобраться с собственными делами! — заговорил следующий командир, после чего указал на Натали. Та слабо содрогнулась, но затем сделала глубокий вздох и стойко выдержала давление многочисленных взглядов, направленных на неё.

— Завтра я поговорю с дядей! Я уговорю его передать мне власть, и затем остановлю войну! Путь в Вальхаллу открыт в честной битве, а не в односторонней резне! Многие наши воины уже погибли бессмысленно, и поэтому нужно остановить это противостояние!..

Командиры закивали в ответ на слова Натали. Каждый из них хотя бы раз видел испепеляющую атаку Экскалибура. Видел, как воины гибли, не оказывая сопротивления, и не сумев добиться никаких почестей в бою. После такой смерти никто не смог бы посетить Великий Холл.

После, начали обговаривать формальности: кто будет сопровождать будущую Королеву, где должна разместиться армия, что будет тревожным сигналом... Широ чувствовал себя пустым местом, или какой-то дорогой декорацией. Стратегия и всё такое тоже обсуждалось, и ему даже объяснили свои обязанности: сражаться, когда необходимо, в остальное время находиться рядом с Натали, чтобы защищать её... Вроде простая задача...

Спустя какое-то время его внимание привлёк какой-то шум снаружи. Задумчиво хмыкнув, Широ поднялся на ноги и подошел к выходу из шатра, только для того чтобы увидеть Артурию, входящую внутрь. Один охранник цеплялся за её ногу, двое других висели прямо на ней.

Артурия остановилась и легко стряхнула с себя людей.

Что-то тут было не так. Он чувствовал ауру несчастья вокруг неё; и понимал, что Артурия не из тех, кто будет открыто пренебрегать общей картиной происходящего.

К этому времени все присутствующие в командном шатре смотрели на них.

Широ повернул голову и помахал Натали, как бы показывая, что всё в порядке, но в следующий момент Артурия схватила его за руку и настойчиво подёргала. Несмотря на такое грубое прибытие, её хватка была такой слабой... Второй признак того, что что-то не так.

Однако всю эту сцену истолковали совершенно неправильно. Послышались тихие присвистывания, некоторые командиры вслух высмеивали отсутствие приличий. Ему оставалось только беспомощно улыбнуться Гейлу, Эдгару и Натали; а потом, когда его снова потянули за руку...

— Артурия, ты можешь о... Ох!..

Широ внимательно всмотрелся в лицо жены и торопливо заткнулся.

Глаза Артурии опухли и покраснели. Лицевые мышцы были настолько напряжены, что становилось понятно, сколько усилий она прилагает, только чтобы не разрыдаться. Рука, сжимающая его рукав, содрогалась и была очень бледной. .

Он любил эту женщину больше жизни... Видеть её в подобном состоянии...

— Прошу меня извинить!

Широ взял на себя инициативу и быстро повёл Артурию в их собственную палатку.

• • • • • • • • • • •

Как оказалось, после встречи с Широ Артурия не смогла дальше поддерживать свой облик. Остатки спокойствия и рациональности разрушились словно замки из песка.

С Кеем и остальными людьми всё было по-другому, потому что Артурия не привыкла выглядеть слабой. Для них, она всегда была сильной, способной без колебаний принимать сложные решения. "Мудрый и харизматичный лидер, ведущий за собой целую нацию". Но в отношении Широ... Он всегда был её опорой. Перед ним не нужно было держаться за свой образ, потому что он всегда умел понимать её.

Она вытерла влагу в глазах. Широ продолжал вести её за руку; и давление, сжимающее горло, постепенно ослабевало. Сам факт нахождения рядом с ним оказывал успокаивающее воздействие, и наделял какой-то необоснованной уверенностью в том, что всё будет хорошо.

Артурия шмыгнула носом, поджала губы и опустила голову.

«Мерлин! Ты же обещал, что защитишь их!..»

«Нет! С каких это пор я стала настолько мелочной?..»

В обвинениях не было смысла. Чародей был тем еще охотником за юбками, но от своих слов он

никогда не отказывался. А значит, если что-то случилось с Артусом и Аннабель, то Мерлин первый пережил бы какую-то трагедию. Вместо глупых обвинений, следовало задаваться вопросом: «А что вообще могло случиться с Мерлином?»

— Артурия. Расскажи, что случилось?

Мм? Она даже не поняла, как они вернулись в свою палатку. Широ осторожно усадил её на спальный мешок, и положил ладони на её плечи. Увидев тепло в его взгляде, Артурия снова ощутила удушье.

— Просто посмотри… Проверь воду… — подавленно пробормотала она, не осмеливаясь объяснять полностью.

Казалось, что лицо мужчины дрогнуло после её слов. Его губы чуть подались вперёд и стали морщинистыми. Его собранность на мгновение исчезла, и сменилась приступом паники.

Так вот как это выглядело. Сильный человек продемонстрировал свою слабость.

Широ активировал благословение Леди Вивиан и впился взглядом в уничтоженные королевские покои. Трудно было понять, что он при этом чувствует, но перемена в его чертах была очевидна, особенно после того как он заметил разорванные детские одеяльца, валяющиеся среди обломков. Аура спокойствия вокруг него сменилась аурой срочности.

Да, она была матерью, но и Широ был отцом.

— Я улажу дела с Кеем и остальными. Просто собери наши вещи, и подготовь всё необходимое для дороги. Встретимся на окраине лагеря.

Артурия чопорно кивнула, прекрасно осознавая, что он имеет в виду. Им понадобятся лошади, припасы, маршрут… В каком-то смысле, она была благодарна Широ, за то что он напомнил ей о самых базовых вещах.

Оттолкнувшись от спальника, Артурия встала и попыталась успокоиться, но безуспешно. Тогда она быстро собрала вещи, и вскоре уже шагала по направлению к стойлам.

Саксы поприветствовали командира «Гунхильдра» салютом, и слова против не сказали, когда она указала на двух лошадей и жестом приказала их подготовить. Еще через десять минут Артурия подвела лошадей к границе лагеря, где её уже ждал Широ, скрестив руки на груди и нахмурив брови.

— Я не могу связаться с Эфретом, — произнёс он, стоило ей подойти поближе. — Он жив, я чувствую нашу связь, но что-то не так…

После этих слов Широ стал мрачным. Они оба прекрасно знали, что Эфрет был отправлен вместе с Мордред не только как попутчик, но и как защитник. Если даже с Эфретом что-то случилось, что сейчас вообще происходит в Камелоте?..

— Нужно торопиться... — он оседлал одну из лошадей. Артурия забралась на другую, и застыла, держась за поводья.

— Широ... Как думаешь... С Артусом и Аннабель всё в порядке?..

— Да...

Именно это она отчаянно хотела услышать. Ведь Широ никогда не обманывал её, и если он говорит...

— Я не знаю.

Он изменил ответ, и это напугало её сильнее всего. Душевные переживания достигли своего пика, при мысли о том, какое зрелище она увидит в Камелоте. Маленькие счастливые комочки, которые она так лелеяла, и над которыми ворковала... окровавленные и изуродованные до неузнаваемости. Слабый скулящий звук вырвался из её горла, когда она яростно отвергла этот образ.

— Это ведь я виновата?.. Мне следовало остаться в Камелоте?.. Что бы я ни делала, я всегда теряю всё самое дорогое... Я такая неудачница!..

Широ пристально глянул на неё:

— Артурия. Сколько раз я должен повторять, что твоей вины...

Она не стала слушать, и пустила лошадь в галоп. Спустя секунду послышался щелчок позади. Широ тоже хлестанул лошадь.

Ветер растрепал завиток волос на макушке, но она лишь плотнее прижалась к животному, направляя скакуна к зелёным холмам. Вернуться в Камелот на единственной лошади было невыполнимой задачей, требовалось менять их в перевалочных пунктах. Так делали гонцы во время дальних путешествий.

Если бы только она взяла с собой Ламрей!.. Её лошадь была особенной, Мерлин приручил её на Обратной Стороне. Ламрей хватило бы выносливости скакать галопом прямо до Камелота, но лошадь "Короля Артура" была хорошо известна среди саксов. В своё время она потоптала немало противников.

— Быстрее!.. Пожалуйста, быстрее!..

Однако скакун не обращал внимания на её сантименты, и спустя полчаса бешеной гонки замедлился и протестующе заржал. Ближайшая перевалочная база находилась по меньшей мере в ста милях на запад. Глупо было ожидать, что всё это расстояние они преодолеют на максимальной скорости. Требовалось снизить скорость как минимум в два раза, чтобы лошадь не пала.

— Артурия! — послышался голос Широ. — Если действовать таким образом, получится не быстрее, а медленнее!

Она остановилась, глянула скакуна, у которого вздымались бока, быстро спешилась и отпустила его восвояси. Широ повторил её действия, и привязал походную сумку к поясу.

— Что дальше? — спросил Широ, пока она снимала броню и разрывала подол юбки сбоку.

— Дальше на своих ногах. Так будет быстрее, и мы можем сразу направиться в сторожевой лагерь на границе Камелота.

— Так будет быстрее?..

«Широ, ну это же очевидно...»

Артурия молча продемонстрировала ему ответ. Магическая энергия хлынула в её ноги, и вырвалась наружу в двух точечных "Вспышках Маны". Магический взрыв оставил на земле кратер и толкнул тело вверх с огромной силой. Давление ветра вынудило её нахмуриться, но она держала глаза открытыми, чтобы видеть пространство перед собой. Еще одна "Вспышка Маны", и её ноги коснулись земли.

Она перемещалась так быстро, что виднелось только голубое пятно. Следом за ней, по земле двигалось красное пятно. Вид этого "пятна" был раздраженным и смирившимся одновременно.

Отлично, несколько миль за один прыжок! Можно достичь границ Камелота к концу дня!..

И всё же, такой способ перемещения был слишком энергозатратным. Конечно, не таким утомительным, как использование Экскалибура, но если продолжать в том же духе, мог возникнуть реальный шанс, что она свалится в обморок от усталости.

— Артурия, стой!.. Ты вымотаешь себя!..

Но она не слушала, продолжала упрямо повторять свои действия. Чем еще это могло закончиться? Конечно, в какой-то момент её зрение помутилось, колени задрожали, руки

взметнулись вверх, чтобы не удариться лицом о землю... Но она сумела стабилизировать тело и остаться в вертикальном положении.

Пот катился по лицу, дыхание оставалось тяжелым. Широ, в отличие от неё, использовал менее затратное магическое ремесло с названием "Укрепление", и потому расходовал не так много сил.

— Иногда ты такая упрямая...

Он тяжело вздохнул, подхватил её и перекинул себе за спину, обхватывая бедра. После, Широ чуть наклонился вперед, чтобы она могла отдохнуть прямо на нём.

— Остальная часть пути на мне, а ты просто отдыхай и постарайся расслабиться. Пожалуйста, ради меня, хотя бы попытайся сделать это. Мы не знаем, что ждет нас в Камелоте, и если ты будешь на грани истощения, то не сможешь защитить себя.

«А как же ты?.. Разве ты не устанешь?..» Артурия промолчала, поскольку почувствовала, как Широ крепче сжимает её в своей хватке.

— Ты здесь не единственная, кто спешит! — строго напомнил он, после чего набрал прежний темп, несмотря на дополнительную ношу.

Артурия уткнулась лицом в спину Широ и обхватила его руками. Влага начала впитываться в его одежду, но если он и почувствовал её слёзы, то ничего не сказал. Широ всегда радовался, когда она не сдерживала эмоции, неважно, какие именно. К тому же, он никогда не стал бы осуждать её за проявленную слабость.

Спустя несколько часов в поле зрения показался лагерь, расположенный на границе Камелота и Саксонии. Он был усилен стенами из деревянных кольев, перевязанных верёвками. Ворота были закрыты.

Заметив этот аванпост, Артурия полезла в сумку и достала оттуда маленький флаг с изображением красного дракона. Это был герб Камелота. Теперь, когда они очутились в базовом лагере на границе королевства, можно было поберечь силы и одновременно отдохнуть, продолжая путь верхом на лошадях.

Нетерпение захлёстывало её, и она не могла не стиснуть кулаки от волнения, но ворота не спешили открываться. Чем ближе подходил Широ, тем медленнее становилось его движение, и в конечном счёте, он остановился в метрах пятидесяти от выхода.

— Почему мы остановились?

— Здесь что-то не так... — глаза Широ метались в разные стороны, отмечая позиции лучников

на стене. Издалека доносились выкрики командиров, отдающих приказы. — Мы подняли герб Камелота, но нет ни единого признака того, что нас собираются впустить...

Подобная оценка ситуации застигла Артурию врасплох, поэтому она спрыгнула со спины Широ, чтобы самостоятельно осмотреть аванпост. Что это за подданные такие, которые осмеливаются не впускать собственного короля?

Внезапно, передние ворота с громким скрипом открылись, и наружу повалил знакомый рыцарский корпус. Быстро окружавшие их люди имели слабую синеву под глазами. Это подразделение частенько затевало шумные кулачные бои.

Рыцари Мордред во главе с Уильямом Орвелом.

— П-прошу, будьте м-милостивы... — заговорил Уильям, заикаясь от волнения. — Что-то случилось с Леди Мордред... Она...

Мужчина умолк, когда заметил фигуру, пробирающуюся сквозь окружение.

В её глазах отражалась пустота, цвет лица был практически белым. Манера поведения оставалась безжизненной, черты лица ничего не выражали, несмотря на окружавшую её ауру жестокости.

— Мордред? — удивлённо окликнула Артурия.

В ответ на это, на неё направили клинок.

— Убить их!

Неизвестно, что слышали остальные, но единственное, что услышал Широ, это...

"Убейте меня!"

Образ весёлой зубоскалящей Мордред возник в голове Широ, и наложился поверх её нынешнего облика. Эта дерзкая вспыльчивая девчонка была самой невинной из всех рыцарей Камелота! Что же вынудило её ходить с подобным выражением на лице?!

Метка Эштонов вспыхнула у него в груди... Огненная аура окутала округу...

И отсутствующее выражение сразу исчезло с лица Мордред. Слёзы покатились по щекам девушки.

Все это видели.

Все услышали её всхлипы.

И никто не знал, что дальше делать и во что верить.

http://tl.rulate.ru/book/59045/1646390